

УДК 330.117

Максимов Илья Олегович

Аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления
ilya_maksimow@mail.ru

СВЯЗЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассматривается взаимодействие корпоративных и социально-экономических систем в рамках периметрической модели. Характеризуются качественно и количественно элементы социально-экономической системы, устанавливаются субъекты корпоративных отношений и условия их совместного функционирования, определяются условия функционирования ТНК и их влияние на регион-реципиент.

Ключевые слова: социально-экономическая система, ТНК, периметрическая модель

JEL code: F 150, F 200, L 220, L 500

Ilya Maximov

Postgraduate student, Novosibirsk state university of
economics and management
ilya_maksimow@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

The article considers the interaction of corporate and socio-economic systems within the perimeter of the model. Characterized qualitatively and quantitatively the socio-economic system, are the subjects of corporate relations and conditions of their joint functioning, determined by the conditions of functioning of TNCs and their impact on the region-recipient.

Keywords: socio-economic system, TNC, perimeter model

JEL code: F 150, F 200, L 220, L 500

В процессе своей деятельности транснациональный бизнес взаимодействует с национальными и региональными социально-экономическими системами (СЭС), оказывая на их развитие противоречивое по своим последствиям влияние. Ни одна СЭС не может эффективно использовать потенциал факторов производства и перейти на курс устойчивого развития в условиях постиндустриального общества без взаимодействия с крупными корпоративными структурами. Функционирование российских ТНК может стать важным условием устойчивого экономического роста в регионах-реципиентах, развития экономики знаний, инновационного анагенеза страны и всего геоэкономического пространства. Этим в свою очередь определяется необходимость выбора оптимального и рационального механизма взаимодействия для акторов, что доказывает своевременность и актуальность исследования.

В методологии теории систем объектом исследования является не «физическая реальность», а система, т.е. абстрактная формальная взаимосвязь между основными признаками и свойствами. Таким образом, классическую систему можно представить в виде:

$$\sum_{1 \leq i \leq n} S \stackrel{\text{def}}{=} \langle A_1, A_2, \dots, A_n; Q_s; R \rangle, \text{ при } Q_s \neq \sum_{i=1}^n q_i,$$

где Q_s — эмерджентность, A_i — элемент системы, R — множество отношений между A , q_i — свойство элемента.

Системы нашего исследования можно классифицировать на горизонтальные и вертикальные (структурные) уровни. В горизонтальный уровень СЭС входят макро- (страна), мезо- (регион) и микро- (город) модели. Горизонтальная классификация предполагает единую структурную основу: государственную, общественную, экономическую и предпринимательскую подсистемы.

В качестве подсистем макромоделей социально-экономической системы мы рассматриваем:

- государство — как политическую организацию людей, обладающую властными полномочиями, обеспечивающую безопасность и условия развития, концентрирующую под своим началом инструменты насилия и право их применения;

- общество — как широкую совокупность индивидов, проживающих на территории страны, составляющих основу социального капитала, и относящихся к группам Олсона или к группам Патнэма [3, с.90];

- экономику — как содержание организационно-правовых форм бизнеса выраженное в совокупности способов производства, производственных отношений, технологического ядра, области реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена;

- бизнес — как совокупность организационно-правовых форм экономических единиц в пространстве, а также вид деятельности экономических агентов по реализации прав собственности на хозяйствующие субъекты, объекты и предметы хозяйствования.

Для интерпретации и качественной характеристики, выделенных макроподсистем воспользуемся инструментарием и результатами новой теории социально-экономических систем Клейнера [6, с.14-19]:

- государство регулирует функционирование страны и несет ответственность за объектные качества системы;

- общество образует социальную среду, однородность институциональных условий и представляет средовые качества системы;

- экономика обеспечивает хозяйственное единство территории и поддерживает процессные качества СЭС;

- бизнес стимулирует предпринимательскую или проектную инициативы и реализует креативную предпринимательскую функцию.

Государство, общество, экономика и бизнес — как компоненты одинаково необходимы для сбалансированного устойчивого функционирования,

социально-экономического, политического и технологического развития системы как единого пространства¹⁰ на горизонтальном уровне.

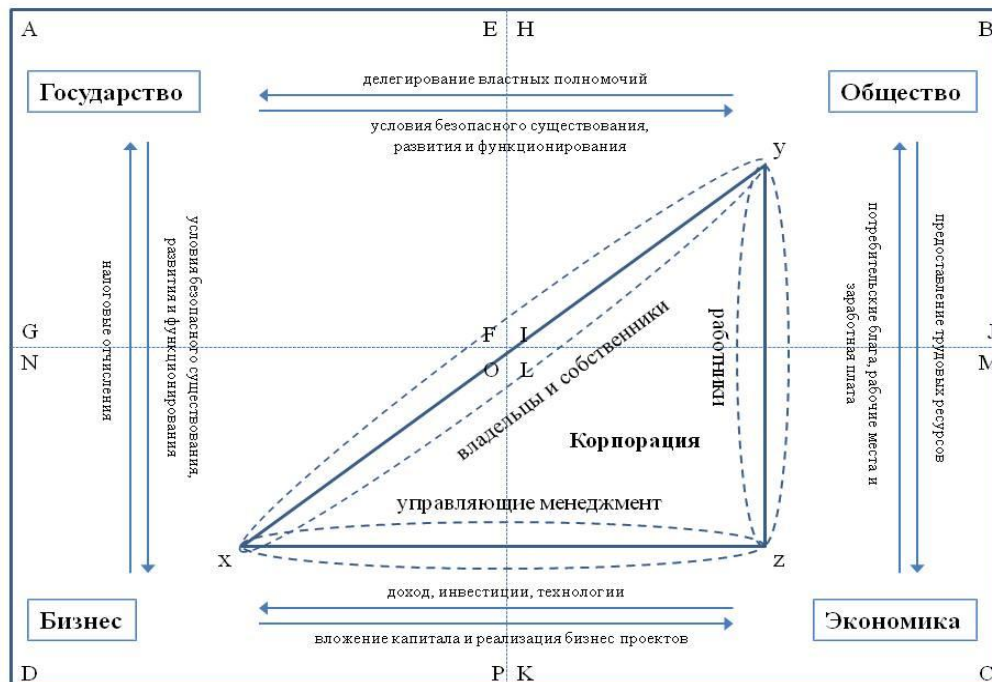

Рис. 1.
Корпорация в периметрической модели [7] макросистемы

По характеру взаимоотношений подсистемы можно условно разделить на сотрудничающие и конфликтующие. Для построения графической модели СЭС воспользуемся методологией периметрической модели [7, с.12-18], основанной на том, что 4 составляющих макросистемы, характеризующие объектную, средовую, процессную и проектную функции образуют цепочку, относящуюся к первому типу взаимоотношений. Таким образом, модель можно изобразить в виде квадрата ABCD, периметр которого, образован подсистемами и состоит из склонности к сотрудничеству, а подсистемы, расположенные по диагонали находятся в состоянии фундаментального конфликта.

Роль государства реализуется в создании условий для безопасного существования, развития и функционирования общества и бизнеса, обеспечения

¹⁰ Это пространство можно сравнить с неоднородным пространством Римана, имеющего нетривиальные инвариантные подпространства, точки которого однозначно задаются координатами $X = \langle x_1, \dots, x_n \rangle$ и в котором определен метрический тензор, в виде системного качества.

их институциональных рамок, территориальных границ и качественного улучшения среды обитания общества. Для выполнения этих задач государство принимает решения, носящие ситуационный, стратегический или институциональный характер. В свою очередь общество делегирует государству властные полномочия, а бизнес отчуждает часть прибыли в виде налогов. Общество, взаимодействуя с экономикой, предоставляет ей трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага, рабочие места и оплату труда. Бизнес взаимодействует с экономикой, осуществляя различные инвестиционные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные коммерческие проекты. С этой целью бизнес направляет в экономику ресурсы, получая взамен ренту с факторов производства. Сфера экономики генерирует технологии, спрос на бизнес-проекты, создает рабочие места и влияет на уровень и качество жизни населения.

Взаимоотношения государства и экономики это один из фундаментальных вопросов экономической теории. Многочисленные концепции допустимого государственного регулирования экономики привели к поляризации взглядов, где с одной стороны находится концепция минимального вмешательства государства А. Смита, а с другой экономическая теория Дж. Кейнса и возможно более радикальная теория политэкономии социализма с директивно планируемой экономикой. Противоречие общества и бизнеса складываются в механизмах их взаимодействия и наилучшим образом описываются представителями аналитического марксизма (Я. Стидман, Дж. Рёмер) как борьба социальных идентичностей объединенных в группы по признакам присвоения ренты [9, с.27]. Предприниматель использует ресурс общества для создания товаров и услуг, максимизируя получение ренты с факторов производства, в свою очередь наемные рабочие, объединяясь в профессиональные сообщества, отстаивают обеспечение условий труда и увеличение перераспределения получаемой ренты в их пользу.

Равноправное развитие подсистем на практике не может существовать из-за разной наделенности территорий факторами производства, трансакционных издержек, человеческого и социо-культурного потенциала.

Рассматривая доминирование взаимодействующих пар подсистем макромоделей можно сделать вывод о типе (формации) экономического пространства.

Таблица 1
Взаимодействие подсистем макромоделей*

№ п/п	Взаимодействие подсистем	Характеристика экономического пространства	Пример
1	$S_{ABJG} > S_{NMCD}$	Социально-активная макросистема. Доминант государственной и общественной подсистем.	Исландия, Кыргызстан, Мальдивы, Тимор и т.д.
2	$S_{HBCK} > S_{AEPD}$	Социально-ориентированная макросистема. Доминант общественной и экономической подсистем.	Франция, Германия, Италия, Швейцария и др.
3	$S_{NMCD} > S_{ABJG}$	Экономически-ориентированная макросистема. Доминант экономической и предпринимательской подсистем.	Чили, Норвегия, Канада, США и др.
4	$S_{AEPD} > S_{HBCK}$	Макросистема государственного капитализма. Доминант государственной и предпринимательской подсистем.	Алжир, Россия, Саудовская Аравия, Тунис и др.

*составлено автором

Основу экономических отношений макромоделей $S_{ABJG} > S_{NMCD}$ определяет социальная ситуация и возможности государства использовать эту ситуацию для привлечения ресурсов, материального и нематериального обеспечения социальных групп. Условия развития таких социально-экономических систем зависят не от производства товаров или услуг, а от направления активности общества. Характерными примерами являются не большие и малые-островные государства, где высокая доля государственных расходов в ВВП, высокая доля социальных расходов бюджета, преобладает сфера услуг в ВВП, и дефицит государственного бюджета покрывается третьими странами.

Модель $S_{NMCD} > S_{ABJG}$ характерна для развитых капиталистических стран. Развитие данной формации зависит от эффективности экономических отношений, а социальные отношения строятся с учетом современных процессов экономической деятельности. Характерными чертами данной модели является диверсифицированная экономика, высокая предпринимательская активность,

высокий уровень наукоемкости обеспечивающий бизнесу конкурентные преимущества, низкая доля государственных расходов в ВВП, низкие социальные расходы, управление осуществляется формальными и неформальными нормами и правилами, разделяемыми участниками хозяйственной деятельности.

Для западноевропейских стран характерна модель $S_{НВСК} > S_{АЕРD}$, которую можно охарактеризовать как социально-ориентированную. Она базируется на социальном обеспечении широких слоев населения, при доминировании либеральной идеологии социального партнерства и общественного договора, подавляющей доли частного сектора и высокой предпринимательской и инвестиционной активности, сильном значении профсоюзов и контроле государством рыночной инфраструктуры, управление и прогнозирование в данной модели носит стратегический характер с длинным горизонтом планирования.

Для модели государственного капитализма ($S_{АЕРD} > S_{НВСК}$) характерны: высокая доля государственных расходов в ВВП, большое количество монополизированных отраслей, преимущественное право государства на средства производства и их распределение, высокая доля государственной собственности, широкие связи крупного бизнеса с властвующей элитой, слабое значение профсоюзов, значительное расслоение общества по доходам, широкая социальная поддержка населения, управление в данной системе носит «ручной» характер.

Корпорации функционируют в рамках макро модели СЭС и на рисунке 1 показаны треугольником XYZ, находящимся в плоскости ABCD. Внутренняя среда корпорации состоит из контрактных отношений собственников, менеджмента и сотрудников, регулируемых внешними и внутренними формальными (конституция и законодательные акты, внутренние регламенты и инструкции) и неформальными (традиции, деловая практика) нормами и правилами. Собственники корпорации осуществляют стратегическое управление, согласуют предпринимательскую функцию максимизации прибыли

с общественными интересами через взаимодействие с профсоюзами, некоммерческими организациями и гражданскими объединениями, определяют директорский (управленческий) корпус корпорации. Функциями менеджмента в корпорации является обеспечение устойчивого развития (устойчивый рост прибыли) и достижение нормы доходности капитала собственников, позиционирование корпорации во внешней среде, технологическое совершенствование и поддержание конкурентных преимуществ, адаптация модели бизнеса к изменяющимся условиям функционирования макросистемы, материальное и нематериальное обеспечение условий труда работников. Работники это представители общества во внутренней среде корпорации связанные контрактными отношениями и являющиеся носителями специализированных знаний, компетенций, способностей и установок, генерирующие добавленную стоимость, являются ключевыми участниками процесса воспроизводства товаров, услуг и создания инноваций.

В свою очередь ТНК это корпорации, функционирование которых осуществляется в двух или более плоскостях макросистем, с идентичным набором элементов и их взаимосвязями, осложненными большей инфраструктурой, масштабами деятельности, влиянием на сотрудничающие и конфликтующие подсистемы, аппаратом управления корпорации и страновыми особенностями формаций СЭС. Отношение транснациональной корпорации и макросистем можно отобразить с помощью кругов Эйлера [4, с.14]:

$$S_{ABCD_1} \cap \dots \cap S_{ABCD_n} \stackrel{\text{def}}{=} \langle xyz | xyz \in ABCD_1 \wedge \dots \wedge xyz \in ABCD_n \rangle,$$

где S_{ABCD_i} — социально-экономическая макросистема, xyz — экономическая единица корпорации.

Связи субъектов исследования можно разграничить на 3 составляющие: «общество-корпорация-экономика», «экономика-корпорация-бизнес», «бизнес-корпорация-общество», таким образом, они образуют сферы: 1) формирования и воспроизводства трудовых ресурсов и развития социального капитала, 2) формирования производственных отношений, концентрации технологий, потенциала и специализации экономики, 3) формирования отношений

экономических агентов, создания добавленной стоимости, технологических инноваций, условий труда. Государство не включено в данную концепцию, потому что потенциально может не существовать, а его формализация и институционализация напрямую зависит от целей общества, доказательством этого тезиса является модель устойчивой анархии Дж. Хиршлейфера [2, с.64].

Анализируя рейтинг «Forbes Global 2000», можно сделать вывод, что в нем доминируют компании США (557), Японии (215), и Великобритании (94), также в список стран с наибольшим количеством корпораций можно отнести Китай (168) за счет большого количества транснациональных банков. В разрезе секторной принадлежности наблюдается большое количество энергетических, технологических, и финансовых корпораций, в меньшей степени заметны торговые фирмы и компании, оказывающие услуги. Из 2000 компаний на долю банков приходится 13,6%, нефтегазовых компаний — 5,7%, энергетических и телекоммуникационных — 4,4% и 3% соответственно. В рейтинг «Forbes Global 2000» входит небольшая группа российских ТНК. Отраслевую принадлежность российских корпораций можно разделить на четыре примерно равные группы: нефтегазовые (Газпром, Лукойл, Новатэк, Роснефть, Сургутнефтегаз, Татнефть, Транснефть), металлургические (Мечел, Новолипецкий Сталелитейный Завод, Северсталь), электроэнергетические компании (ИДГК Холдинг, Интер РАО, Русгидро) и транснациональные банки (Номос Банк, Сбербанк, Банк ВТБ). В целом данная картина характеризует специализацию России во внешней торговли и мировой экономике. Около 40% ВВП России формируется 10 крупнейшими компаниями, из них экспортно-ориентированы 8 и их доля в совокупном экспорте превышает 30% [8].

Мотивация транснационализации производства, характерная для российской экономики — это расширение присутствия на зарубежных рынках сбыта, расширение доступа к сырьевым ресурсам, привлечение относительно дешевых финансовых средств, получение доступа к технологиям.

Для российских корпораций характерна технологическая отсталость и низкая инновационная активность. Только 12% производств в обрабатывающей

промышленности проявляют инновационную активность, тогда как в европейских странах (Франция, Германия) их доля составляет — не менее 50%. М. Аванесян, исследуя инновационную активность российских компаний, отмечает ее имитационный характер, указывая на ориентацию отечественных корпораций не на создание собственных уникальных и передовых технологий, а на заимствование зарубежных [1]. Этот вывод подтверждается количеством компаний-инноваторов, на которые приходится только 16% от общего числа российских корпораций, при 35% в Японии и Германии и 55% в Финляндии и Дании.

В настоящее время для регионального пространства России свойственно активное взаимодействие корпоративных единиц и СЭС, что выражается в растущей инвестиционной экспансии корпораций в системы мезоуровня, преобразовании локальных рынков и формировании новых объектов территориальной инфраструктуры [5, с.328]. После 1991-ого года в России наблюдается активный процесс корпоратизации межхозяйственных и межотраслевых трансакций, связанный с структурной трансформацией, завершением периода первоначального накопления капитала, укрупнением хозяйствующих субъектов, выстраивании производственно-технологических цепей за счет концентрации и спецификации активов [10].

Проанализируем функционирование ТНК в экономике страны как явление позитивного и отрицательного влияния:

Таблица 2

Анализ взаимодействия корпоративных и региональных систем*

Положительное влияние	Отрицательное влияние
распространение достижений НТР во внутрирегиональной системе хозяйствования	подавление деятельности местных малых и средних фирм-конкурентов
расширение экономического и технологического сотрудничества в регионе	нарушение законодательства в области экономических, уголовных и трудовых норм
оптимальное и рациональное размещение производственных единиц и объектов инфраструктуры	загрязнение экологического пространства региона-реципиента
вовлечение регионального бизнеса в международное разделение труда	подавление региональной отраслевой структуры

создание сил рыночного притяжения, обеспечивающих эффективное использование и распределение факторов производства	влияния на региональные органы власти, лоббированием интересов или коррупционными схемами
формирование структуры и характера внешнеэкономических связей региона	ограничение экономического развития региона интересами корпорации
создание конкурентной среды для местных малых и средних фирм, стимулирующую технологическое совершенствование	дестабилизация ситуации на рынке труда, сокращением персонала или закрытием производства
повышение уровня занятости местного населения	использование монопольных и трансфертных цен

*составлено автором

Результаты экспансии национальных корпораций в региональные СЭС представляются достаточно противоречивыми:

- с одной стороны, благодаря данному процессу, социально-экономическое пространство региона приобретает конкурентные преимущества и специализацию, определенные функционально-ориентированным профилем экономических единиц корпораций, получают импульс развития малые и средние предприятия, обеспечивается доход органов власти, и занятость местного населения, во внутрорегиональной среде распространяются передовые технологии и знания, формируется базис экономического развития в виде технологического ядра, обеспечивается связь регионов с отдаленными и глобальными рынками, появляются необходимые для корпоративной системы объекты инфраструктуры;

- с другой стороны, экспансия корпораций в регионы нарушает единство элементов социально-экономической системы, способствует делению регионов на отраслевые агломерации, подавляя региональную отраслевую структуру, замыкая дальнейшее развитие оптимизационной моделью корпорации, подрывает экологическую среду региона, корпорации не редко используют трансфертные цены для сокращения налоговой базы и нарушают законодательство, способны дестабилизировать ситуацию на рынке труда и деструктивно использовать инфраструктуру и факторы производства в регионе.

В современных условиях исследование взаимодействия корпораций и региональных социально-экономических систем является актуальным и перспективным, и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Аванесян М.Г. Российская практика инновационной деятельности корпораций. / М.Г. Аванесян // Сб. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-практ. конф. №12 (32). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 246 с.
2. Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: опыт полевого исследования. Экономика региона: неформальные институты // *Politika*. — 2015. — №3. — С. 61-67.
3. Длугопольский А.В. Роль социального капитала в совершенствовании развития социально-экономических систем / А.В. Длугопольский // *JIS*. — 2013. — №3. — С. 81-101.
4. Зепнова Н.Н., Применение методов дискретной математики при решении логических задач / Н.Н. Зепнова, О.В. Кузьмин // *ОНВ*. — 2014. — №2 (130). — С. 14-17.
5. Керашев А.А. Активизация участия мегакорпорации в модернизации региональной экономики современной России / А.А. Керашев, А.А. Мокрушин, Н.А. Королева // *Теория и практика общественного развития*. — 2013. — №8. — С. 327-332.
6. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // *Российский журнал менеджмента*. — 2011. — №3. — С. 3-28.
7. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? / Г.Б. Клейнер // *Вопросы экономики*. — 2013. — №10. — С. 4-27.
8. Кудаков А.С. Особенности формирования финансово-промышленных корпоративных структур и их влияние на экономику страны // *Проблемы современной экономики*. — 2007. — №3 (23). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1481> (дата обращения 01.08.2015).

9. Малкина М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ / М.Ю. Малкина // JIS. — 2013. — №1. — С. 21-41.

10. Мокрушин А.А., Корпоративное управление интеграционными транзакциями в АПК региона: функциональные особенности, критерии эффективности/ А.А. Мокрушин, С.В. Кесян // Новые технологии. — 2013. — №4. — С. 61-67.

References

1. Avanesyan M. G. Russian innovation practice corporations. / M. G. Avanesyan, In Proc. article on materials XXXII Intern. nauch.-practical. Conf. No. 12 (32). Novosibirsk: Izd. "Sibak", 2013. — 246 p. (*in Russian*)

2. Auzan A. A. Transformation of informal institutions: the experience of field research. The region's economy: informal institutions // Политика. — 2015. — No. 3. — S. 61-67. (*in Russian*)

3. Dugopolski A.V. the Role of social capital in the improvement of socio-economic systems / A. V. Dugopolski // JIS. — 2013. — No. 3. — P. 81-101. (*in Russian*)

4. Sepnov N. N., The application of methods of discrete mathematics in the solution of logical problems / N. N. Zernova, O. V. Kuzmin // NVG. — 2014. — №2 (130). — P. 14-17. (*in Russian*)

5. Kerashev A. A. increased participation of the megacorporations in the modernization of the regional economy of modern Russia / A. A. Kerashev, A. A. Mokrushin, N. And. Queen // Theory and practice of social development. — 2013. — No. 8. — P. 327-332. (*in Russian*)

6. Kleiner G. B. Resource-based theory of the systemic organization of the economy / G. B. Kleiner // Russian management journal. — 2011. — No. 3. — S. 3-28. (*in Russian*)

7. Kleiner G. B. What kind of economy does Russia need and for what? / B. G. Kleiner // problems of Economics. — 2013. — No. 10. — P. 4-27. (*in Russian*)

8. Kulakov S. A. Features of formation of financial and industrial corporate structures and their impact on the economy // Problems of modern economy. — 2007. — №3 (23). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1481> (01.08.2015). (*in Russian*)

9. Malkina M. Y. Three main approaches to the problem equivalent to the accuracy in the distribution of income in a modern market economy: a comparative analysis / M. Y. Malkina // JIS. — 2013. — No. 1. — P. 21-41. (*in Russian*)

10. Mokrushin A. A., Corporate governance the integration transactions in the agribusiness in the region: functional characteristics, performance criteria/ A. A. Mokrushin, V. V. Kesan // New technologies. — 2013. — No. 4. — P. 61-67. (*in Russian*)

Сведения о рецензенте:

Федорова Людмила Николаевна

Доктор экономических наук

Профессор кафедры «Экономическая теория» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»